

СУД НАД ВИНОВНИКАМИ ВЗРЫВА НА ШАХТЕ № 8

ПРОКУРОР ТРЕБУЕТ ПРИМЕНИТЬ К ПОДСУДИМОМУ ПАРУСИМОВУ РАССТРЕЛ. ЛОЖЬ И УВЕРТКА—ОСНОВА ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМЫХ

С 26 по 29 марта суд заслушал показания всех подсудимых и свидетелей.

Допрос обвиняемого Дубинина, управляющего райуправлением по каменным, что Дубинин коммунист, раббиль-выдвиженец, инстинктивный партией на ответственнейший участок работы, танулся и хвасте у своих подчиненных, в частности, инженера Парусимова. Дубинин, рабающий почти год в угольной промышленности не сумел изучить производство, не задумался над необходимостью освоить технику производства, слонялся за инженерами-техниками работниками, что в результате привело к катастрофе. Дубинин не сумел критически оценить свою будущую коммунистическую работу председателя деловой партии инженеров Парусимова и Капустина в области повышения уровня техники безопасности, самособственно и создавал благоприятную почву для предательских действий обоих инженеров.

ИНЖЕНЕР, БЛЫВШИЙСЯ ШАХТЫ.

Вся работа Парусимова и Капустина создавала атмосферу, при которой малейшие ошибки в работе отводились от вопросов техники безопасности, Дубинин действовал так же, как и инженеры, по уму заставлял инженеров работать.

Роль Капустина на производстве, в свою очередь, показала Дубинина, сводилась к нулю. Капустин по-

УКАЗАНИЯ ГОРНАДЗОРА НЕ ВЫПОЛНЯЛИСЬ.

Предписания горно-технического надзора об орошении пыли возлагались были категорически отвергнуты инженером Парусимовым, который записал на акте по этому поводу «особое мнение». Дубинин, совершенно неосмотрительно доверился Парусимову так же, как подписывал эти «особые мнения». Пыль продолжала концентрироваться у гезенков повисая вместе с подвешенной струей и даву № 4, в которой и произошел взрыв.

Записанными подсудимых Задорина, инженера горнадзора и остальных обвиняемых и свидетелей ИТР и инженера Вилкина, установлено, что при соблюдении элементарных правил техники безопасности, которые предлагались горнадзором, катастрофа не случилась бы.

Подсудимый Воскресенский, бывший техник шахты № 8, кончил Томский политехникум в 1925 г. В свои показания он заявил, что как техник шахты он мог и обязан был ставить вопросы об увеличении пыли в шахтах перед вышней администрацией, должен был извещать перед инженерами о проведении и выполнении предписаний горно-технического надзора, а также в скверном состоянии электропроводки. Воскресенский ознакомлен составом законов на предмет Гутнера, по резко поставил вопрос о подпуске пыли работы с существующей проводкой. В отношении по что бы то

О том, что инсталляции посылали по две сумки с карманным фонарем. «Но знали» писали и Парусимов и Капустин и остальные о том, что при спуске в шахту отпавшим восточно провала смертельной опасности, так как считалась на шахте по было, рабочие шли с пылью вверх, сталкивались с отпавшим, при малейшей неосторожности людей и ствол шахты разнесло бы и пробыло.

Подсудимый Плетнев — зав. техникой и Задорин инженер технадзора показали, что все их попытки ввести правила техники безопасности на шахте № 8 встречали упорное сопротивление Парусимова, возмезд за которым танулся и Дубинин. Капустин также в угольной ставлении инженером-техником отнесся к предостережениям и от технадзора о безопасности.

В процессе суда выяснилось, что зав. техникой безопасности Плетнев по соответствующему назначению, оказался слабым работником, не сумевший предложить довести до конца, добиться их выполнения.

«ОСОБОЕ МНЕНИЕ» ПАРУСИМОВА.

Инженер горнадзора Задорин в начале 30 года обследовал шахту № 8, обнаружил акт обследования своего предшественника не выполненный администрацией рудоуправления. В октябре указанный инженер оказался также не выполняющим и на новом акте, составленном Задориним, появилось замечание: «особое мнение» Парусимова о

Суд заслушал обвинительную речь прокурора и последнее слово подсудимых

30 марта суд заслушал обвинительную речь прокурора. В обвинительной речи прокурора т. Арсенов подробно остановился на причинах и виновных в катастрофе на шахте № 8.

Прокурор раскрыл перед судом картину деятельности инженера Парусимова квалифицировал его как контрреволюционный саботаж, сознательно невыполнение техники безопасности. Прокурор требует к подсудимому Парусимову применить высшую меру социальной защиты — расстрел.

Подсудимого Дубинина прокурор охарактеризовал как объективно способствующего контрреволюционной деятельности Парусимова. Дубинин не выразил доверия и не выполнял задачи возложенные на него партией и властью. Прокурор требует по отношению Дубинина применить продолжительное заключение под стражей.

В отношении тех. Воскресенского и Слещева прокурор считает, что суд может пойти к ним с более мягкой мерой наказания, которая однако должна ограничить свободу их действий.

К подсудимому Плетневу (зав. техн. безопасностью) прокурор

предлагает применить меру наказания и в отношении инженера горного надзора Задорина ограничиться строгим выговором.

Подсудимый Парусимов в своем последнем слове в суду, признал себя виновным и том, что он не заботился о безопасности, лишь на исходе доверия и пренебрегал опасностью аварии. Парусимов заявил, что судебный процесс является для него лучшей школой, чем та в которой он учился (?). Если мне будет предоставлена возможность работать, — заканчивает Парусимов, то и пойду на самые трудные участки работы. Подсудимый просит суд отпустить ему жизнь.

Подсудимый Воскресенский от последнего слова отказался. Стремясь записать в последнем слове, что он считает о том, что первые шаги его практической работы окончены скамьей подсудимого.

Подсудимый Дубинин заявил, что самое тяжелое для него, это сознание того, что он опозорил звание члена ВКП(б), в рядах которой он состоит 11 лет.

31 марта суд ушел на заседание, вечером ожидается вынесение приговора. Е. Степанова.

ИЗ ТЕЛЕГРАММ

ЧАН-КАЙШИ НЕ РЕШАЕТСЯ ДВИНУТЬ СВОИ ВОЙСКА НА КРАСНЫХ

Москва, 31 марта. Поход Чан-Кайши против советских районов Китая и против Красной армии никак не приходится к желательным, для империалистов и Чан-Кайши, результатам.

В одной провинции Чан-Кайши насчитывается не менее 200 тысяч правительственных войск, во время войны не все не решаются наступать против красных, опасаясь под-

Буржуазные газеты жалуются, что крестьяне доставляют правым продовольствие и обмундирование, и то время как солдаты Нанкина не могут найти в деревнях даже сухих веток для растопки.

Крестьяне помогают красным, как разведчики, проводники и сигнализаторы. Среди правительственных войск, — жалуются другие газеты, — не чувствуется вражды и